

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК-008.001

Иманбаева Жулдыз Машинбаева

научный сотрудник центра аль-Фараби
Казахского Национального
Университета аль-Фараби (г. Алматы)

Imanbaeva Zhuldyz Mashinbayevna

Researcher at the Al-Farabi Center,
Al-Farabi Kazakh National University
(Almaty)

**КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА
ЦЕННОСТЕЙ**

**CULTURE AS A VALUE
SYSTEM**

Аннотация:

В статье освещается развитие Аксиологии как ценностной теории культуры в истории мировой философской мысли. Автором была поставлена цель раскрыть значение основных категорий аксиологии культуры: дух, ценность, человек, культура. В рамках аксиологического подхода культура предстает как ценностно организованное единство. С этой точки зрения открываются широкие возможности в изучении культуры, анализе и объяснении ее явлений. Несмотря на сохраняющийся общественный интерес ценностная проблематика не нашла однозначного решения до наших дней. Решение обозначенных проблем в развитии Аксиологии нуждается в иных, чем применявшихся прежде подходах. Поиску таких путей и посвящено данное исследование.

Ключевые слова:

аксиология, культура, ценности, философия культуры.

Abstract:

The article highlights the development of axiology as a value theory of culture in the history of world philosophical thought. The author set a goal to reveal the meaning of the main categories of axiology of spirit, value, man, culture. Within the axiological approach, culture appears as a value-organized unity. From this point of view, there are great opportunities in the study of culture, analysis and explanation of its phenomena. Despite the continuing public interest, the value problem has not found a clear solution to the present day. The solution of the indicated problems in the development of axiology requires different approaches than those used before. This study is devoted to the search for such ways.

Keywords:

axiology, culture, values, philosophy of culture.

Культура изначально духовное явление. Идеальное опредмечивается в человеческой деятельности. Слова, мысли, чувства есть первичные проявления духовного. Человек живет в созданном им самим мире культуры. В процессе усвоения созданной до него культуры человек ее распредмечивает, т. е. извлекает заложенную в ней духовную информацию. Затем на основе полученных знаний, навыков, усвоенных ценностей творит уже собственную культуру. Этот круговорот материального и идеального обнаруживает диалектическую природу культуры.

Введший термин «аксиология культуры» российский философ Г.П. Выжлецов выделял в слове «культура» два смысла: во-первых, от лат. “cultura” – обработка, возделывание, облагораживание и, во-вторых, тоже от лат. “cultus” – почитание. В его определении «культура – 1) высшая степень облагороженности и очеловеченности природных и социальных явлений, условий жизни и межсубъектных отношений, освоенная живущими и переданная последующим поколениям; 2) сфера реализации ценностей...» [4, с. 146]. По словам И.А. Бердяева, «культура родилась из культа, ее истоки сакральны, она иерархична, «аристократична» и символична по своей природе, благодаря чему является источником и носителем духовной жизни общества и личности» [3, с. 334].

Что такое ценности? Дело в том, что информация, составляющая идеальное содержание культуры, неоднородна. По мнению философа В.Н. Сагатовского, «за информацией стоят глубинные интенциональные переживания, которые являются основой интерпретации информации, но сами не носят информационного характера» [9]. Окрашенная в определенные оттенки переживания информация составляет ядро культуры. Основатель «философской герменевтики» Х-Г. Гадамер по поводу переживания говорил: «То, что мы называем переживанием, подразумевает нечто незабываемое и незамещаемое, основополагающим образом неисчерпаемое в аспекте познающего определения своего значения» [10, с. 111].

Ценности нужно отличать от культурно нейтральной информации. Знающий и умеющий человек не одно и то же что культурный человек. Воспитание проявляется в поведении. Поведение – это то, как мы себя выражаем в словах, поступках, отношениях, жестах, мимике, позах. Воспитание не сводится

к повторению, копированию предложенных форм культурного поведения. Но эти формы, становясь устойчивыми, могут наполняться разным содержанием или быть совсем культурно бессодержательными. Культура общения не состоит только из правил, традиций и этикета – это ее лишь внешние формы.

Простая истина нагая
опасна тогам и котурнам:
осел, культуру постигая,
ослом останется культурным.

И. Губерман

В процессе воспитания нужно двигаться от содержания к форме, а не наоборот. Формальное и чрезмерно рационализированное знание о культурных нормах еще не говорит о воспитанности человека. Полноценное воспитание предполагает глубокое принятие определенных ценностей и соответствующих им норм поведения.

Аксиология, т. е. философия ценностей, является основным методологическим принципом в изучении культуры. «Аксиология культуры представляет собой ценностную теорию культуры и одновременно философское учение о культурных ценностях» [26, с. 16]. Аксиология как учение о ценностях возникла на рубеже XIX и XX вв. В тот переломный период, предшествовавший мировым войнам и революциям, ценностная проблематика приобрела столь важное значение, что в итоге в системе философского знания появилась новая дисциплина Аксиология. В 1902 г. французский философ П. Лапи предложил для обозначения теории ценностей термин аксиология (от греч. *axios* – ценный), он потеснил предложенный И. Крайбиггом термин «тимология» (от греч. *timia* – ценимый).

Г.П. Выжлецов в развитии философской дисциплины аксиологии выделял три основных периода: классический (1890-е – 1930-е гг.), неклассический (1930-е – 1970-е гг.) и постнеклассический (1970-е – 2010-е гг.).

Классический период связан с именами неокантианцев Баденской (Фрейбургской) школы В. Виндельбандом и Г. Риккертом. Они утверждали, что мир состоит из бытия и ценностей. Г. Риккерт ввел метод отнесения к ценностям. В своих основных произведениях «Философия истории» (1905 г.) и «Науки о природе и науки о культуре» (1910 г.) он, используя этот метод,

разделял науки о природе и науки о культуре. Бытие, связанное с ценностями есть культура. Природные явления ценностно нейтральные, поэтому их следует изучать отдельно. Ценности, по мнению Г. Риккерта, обладают свойством всеобщности. На вопрос «мыслимо ли когда-либо исключить произвол в исторических науках?» отвечал – «единство и объективность наук о культуре обусловлены единством и объективностью нашего понятия культуры, а последние, в свою очередь, – единством и объективностью ценностей» [11, с. 122, 125].

На рубеже веков ценностная проблематика поднималась практически во всех областях социогуманитарного знания: экономике, правоведении, политологии, социологии, этике, эстетике, культурологии и, конечно, в философии. Немецкий философ, основоположник философской антропологии Макс Шелер считал, что ценности – это трансцендентные сущности, находящиеся вне пространства и времени. Он выстраивал ценности в иерархическую систему от низших – чувственных до высших – духовных. Способность трансцендировать за пределы «жизни», по Шелеру, неотъемлемое свойство человеческого бытия. Все сущее есть «великий» синтез двух противоположных потенций «порыва и духа». «Порыв» олицетворяет хаотическую силу материи, поток «жизни». «Дух», напротив, относится к идеальной форме бытия, является трансцендентным источником духовных ценностей человеческой культуры. Дух (“*Deitas*”) есть одно из сущностных начал человека, в котором божественное сливается с человеческим. При этом человек понимается не как творение Бога, а как его соавтор (*Mitbildner*). Оживотворение духа в результате синтеза двух онтологических потенций есть цель и предел конечного бытия, т. е. человеческой жизни. Человеческий дух способен восходить в царство идеальных сущностей, познавать предельные основы бытия. Для этого он также нуждается в силе «порыва», инстинктов. «Дух» должен не отрицать инстинкты, а вовлекать их в сферу своего действия» [27]. Синтез «духа» и «порыва» не предполагает их обязательного слияния. Сила «порыва» не есть только средство, она привносит в жизнь свои краски и обладает своей особенной ценностью.

Н. Гартман, поддерживая идею трансцендентного источника ценностей, говорил, что человек лишь в некотором “чувстве ценности” слышит зов

из мира объективных, независимых от него ценностей и, не имея возможности влиять на них, пытается в определенной мере следовать им в своей жизни» [28, с. 454-456]. Дух существует в персонально-субъективной и исторически объективной формах. На высших ступенях духовной культуры находятся нравственные (добро), эстетические (прекрасное) и познавательные (истина) ценности. Низшие ступени иерархии занимают ценности пользы и удовольствия. М. Хайдеггер, отмечая вклад Г. Риккерта, М. Шелера и Н. Гартмана в развитие ценностной культурфилософии, говорил: «Философия ценности оказывается истинной научной философией культуры» [29, с. 38].

Русская религиозная философия Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, П.А. Флоренского, С.Л. Франка несколько иначе рассматривала вопросы духовности, ценности, человека и культуры. По мнению выше названных, философов философское осмысление культуры невозможно в отрыве от анализа национальной культуры и философии. Словами И.А. Ильина, «у каждого народа особая, национально-зарожденная, национально-выношенная и национально-выстраданная культура» и любой «мировой гений» есть всегда и прежде всего национальный гений» [31, с. 330-332]. Н.А. Бердяев отмечал, что именно в культуре, а не в политике или экономике осуществляются цели общества. Он же говорил, что русская философия может что-то дать русскому народу и всему человечеству, если только будет черпать из глубин национального духовного опыта.

Н.О. Лосский разработал свою концепцию философии ценностей, назвав ее онтологической аксиологией. Он стремился избегать крайностей субъективизма, размышляя над природой ценностей. В своей книге «Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей» (Париж, 1931 г.) он писал, что человеческие желания, влечения и переживания не есть ценности, а лишь их следствие и проявление. «Чувства ценности суть субъективные одежды, в которые облакаются объективные ценности, вступая в наше сознание» [33, с. 277]. Субъективностью человеческого сознания Лосский объяснял существование противоречащих друг другу различных концепций в аксиологии. Источником ценностей служит Мировой Дух или Царство Духа, в котором сосредоточена полнота трансцендентного бытия. Ценностным отношением

проникнута вся деятельность человека. Ценность, пишет Лосский, «есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [33, с. 250].

Введший в 2002 г. понятие «русская религиозная аксиология» в научный обиход В.Г. Лукьянов отмечал особое значение этого философского течения для выработки новой духовной парадигмы современной России. По мнению В.Г. Лукьянова в эпоху радикальных перемен утрачиваются твердые духовно-нравственные основания социальной жизни. Подобного рода кризисные состояния общества характеризуются отсутствием целостности. Русская религиозная философия нашла отражение в творчестве известного русского писателя Ф.М. Достоевского. В духе этого учения он говорил, что после «смерти Бога» мир распадается в самом человеке и он утрачивает опору и смысл своего существования.

Как отмечал Г.П. Выжлецов, к концу классического периода аксиология так и не выработала единого понятия ценности. В неклассический и постнеклассический периоды эта проблема тоже не была решена. Несмотря на сохраняющийся общественный интерес к ценностной проблематике решение этого вопроса застряло в дебрях аксиологического релятивизма. Утрата современной аксиологией общефилософского статуса негативно отражается на самой философии как квинтэссенции культуры и основы гуманитарного знания.

Современная постмодернистская философия выступает с позиции радикальной переоценки ценностей, отказа от фундаментальных понятий классической философии. Предтеча постмодернизма Ф. Ницше считал, что есть только интерпретации и толкования бытия, но самого бытия нет. Современный французский философ А. Компт-Спонвилль в своей работе «Ценность и истина: Циничные очерки», продолжая эту нигилистическую традицию, отрицает существование блага, красоты, справедливости. Возможны лишь представления о них. Ницше называл истины «неопровержимыми заблуждениями». Постмодернизм скептически оценивает возможности человека к познанию и разумной деятельности.

Отказ от категории бытия в методологическом плане привел к релятивизму. В окружающем мире отсутствует гармония. Мир распадется на множество

фрагментов, между которыми отсутствуют устойчивые связи. Эта фрагментарность порождает «множественность порядков». Различные теории, концепции того или иного «порядка» в равной степени допустимы и возможны, но их познавательные достоинства остаются одинаково относительными.

Постмодернистская философия размывает границы между ценностями и их антиподами. Добро и зло меняются местами или растворяются друг в друге. Такие явления называются «Диссолютами» (от англ. dissolution – растворение). Например, встречающаяся в жизни практика противления злу насилием (или тем же самым злом). Но, как говорил Н.О. Лосский, нельзя ради самой «жизни утрачивать смысл жизни» [34, с. 199].

Базовые категории аксиологии культуры: дух – ценность – человек – культура. Дух есть трансцендентный источник ценностей. Объективность ценностей культуры обусловлена соотносительностью с трансцендентным Духом. Слова русского ученого медика Н.И. Пирогова проводят ту же самую мысль: «Не потому ли наш ум и находит вне себя целесообразное творчество, что он сам есть проявление высшего, мирового жизненного начала, которое присутствует и проявляется во всей вселенной?» [26, с. 22]. Ценности связаны с единичным бытием людей. В единстве уникальности и всеобщности раскрывается онтологическая сущность ценностей. Приобщение к высшим духовным ценностям требует от человека внутренней работы по воссозданию себя как нравственного существа. Поэтому невозможно представить ценности вне условий свободного и самостоятельного выбора. Ценность – это истина духа, которую человек смог воплотить в своей культуре.

Ценности определяют внутреннее отношение субъекта к различным явлениям, формируют иерархию целей и средств деятельности, задают ее направленность. Без ответа на вопрос «во имя чего» значительные массивы информации (например, научные формулы, алгоритмы и фактологические описания) остаются ценностно нейтральными. Наука, как и вся человеческая деятельность, приобретает культурное значение только будучи вписанной в определенную аксиологическую матрицу.

В.Н. Сагатовский в своем труде «Философия развивающейся гармонии» продвигает идею о том, что целостное бытие складывается из объективной, субъективной и трансцендентной реальности. С объективной реальностью

более или менее понятно, она включает окружающий природный мир. То, что М. Бахтин называл «бытием на границах», – это когда единичная душа соприкасается с самодостаточной и непредикативной сущностью – Абсолютом или Мировым Духом. Это «идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно и пассивно причастен» [6, с. 706]. Аксиологический подход неоднократно критиковался за излишний субъективизм. Если основание культуры находится в субъективной реальности, в особом душевном переживании, то тогда все надсубъектное автоматически исключается из культуры. Действительно в понятия «человечность», «благородство», «одухотворенность» можно вкладывать различный смысл. Но разброс в толкованиях одних и тех же ценностей не означает их предметную бессодержательность и принципиальную непознаваемость. Субъективистская относительность культурных ценностей преодолевается благодаря гармоничному единству трех видов реальности.

Н.О. Лосский писал: «Ценности возможны лишь в том случае, если основы бытия <...> духовны» [1, с. 24]. Формирование ценностей зависит от того востребует или не востребует человеческая душа, присутствующий в ней Дух. Инициатива за переживание этой сопричастности принадлежит индивиду. Поэтому мы часто говорим о свободе и воле, когда речь заходит о нравственном выборе. Целью не является получение каких-то сведений о Духе ведь он по определению непредикативен (непознаваем). Советский философ Г.С. Батищев переживание сопричастности трансцендентному духу называл глубинным общением, «глубинность общения означает <...> участие в нем <...> за-пороговых, не поддающихся распредмечиванию содержаний» [1, с. 24]. Искомый результат – это переживание присутствия Абсолюта в конечном существовании субъекта для придания полноты, смысла его жизни.

В рамках аксиологического подхода культура предстает как ценностно организованное явление. С.Л. Франк ещё в 1909 г., писал о культуре как о совокупности осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей» [32, с. 89]. В трактовке Г.П. Выжлецова «культура, в конечном итоге, есть реализация ценностей как воплощения трансцендентного и живого человеческого духа» [26, с. 26]. В.Н. Сагатовским было предложено

такое определение «Культура есть семиотический аспект процесса и результатов человеческой деятельности, в которых воплощаются ценности субъекта и его отношение к духовной основе бытия» [1, с. 27]. Семиотический означает информационный, смысловой, знаковый.

«Всякая великая культура, – писал П.А. Сорокин, – есть не просто конгломерат различных явлений <...> а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) – все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность» [1, с. 21]. Главная ценность задает тот особый душевный настрой, названный русским философом XIX в П.Д. Юркевичем *общим чувством*, являющимся «последнею, глубочайшею основой наших мыслей, желаний и дел» [1, с. 25].

Применив аксиологический подход, П.А. Сорокин выделял три типа культуры: идеациональную, чувственную и идеалистическую. То, что считается достижениями цивилизации – техника, комфортные условия жизни в разных культурах имеют неодинаковое значение. В чувственных культурах материальные ценности преобладают над духовными. В жизни большее значение придается чувственным радостям. Нормы морали рассматриваются с точки зрения их практической пользы. Агрессивная потребительская позиция в отношении окружающей природы. Приоритет личных интересов над общественными. Идеациональная культура, напротив, проповедует аскетический образ жизни, строгое соблюдение моральных принципов. Земное счастье приносится в жертву долгу. Идеалистическая культура сочетает в себе ценности чувственной и идеациональной культур. Она направлена на сохранение баланса между духовным и материальным.

Чтобы продемонстрировать, как ценности определяют культуру человека и общества, можно привести в качестве примера теорию профессора Республиканского гуманитарного университета при СПбГУ, доктора философских наук В.В. Селиванова. Согласно его теории, культура существует

на трех уровнях. Низший уровень культуры называется «витальным» (от лат. “vita” – жизнь) потому что люди, находящиеся на этом уровне, считают комфорт, отдых и развлечения своими главными жизненными ценностями. Виталисты отличаются прагматичностью, стремлением из всего извлекать выгоду. Стараются придерживаться определенного ограниченного круга общения. Имеют узкий кругозор. Культуру усваивают поверхностно. Этот феномен встречается в любом обществе.

На втором уровне потребность в самореализации выходит на первый план. Этот уровень называется уровнем специализированной культуры. Из названия можно понять, что здесь все жизненные интересы сосредоточены вокруг какого-то дела. На втором уровне могут находиться люди разных профессий. Для таких людей свойственно жить жизнью своих способностей, отдаваться им без остатка. Все, что находится вне сферы их профессиональной деятельности вряд ли их заинтересует. При этом они склонны придавать завышенное значение результатам своего труда. Увлеченные своим делом люди готовы идти на большие жертвы ради профессиональной цели. Иногда неоправданным жертвам, влекущим негативные последствия им самим и окружающим.

На третьем уровне, уровне полноценной культуры главная ценность – это сам человек. Для этого уровня характерны широта кругозора, глубокий и живой интерес ко всему окружающему. Люди, находящиеся на высшем уровне скромны и деликатны в общении, их речь богатая и выразительная. Они умеют создавать цельную картину мира. Проявляют трепетное отношение к природе. Способны получать эстетическое наслаждение от созерцания красоты и величия окружающего мира. На низшем уровне, для сравнения природа представляет больше утилитарный интерес. Здесь срабатывает принцип: если «не мое» и если это выгодно, то можно загрязнить и уничтожить. Физическая красота на разных уровнях культуры приобретает разное значение. На высшем уровне это прежде всего забота о здоровье, чтобы твоя телесность была в радость тебе и окружающим. На уровне специализированной культуры физическое совершенство или спортивное мастерство являются самоцелью. На низшем уровне физическая привлекательность рассматривается как средство для достижения какой-либо выгоды.

Как отмечает российский философ В.П. Большаков, культура в обществе функционирует на всех трех уровнях. Но это весьма условное разделение. По его же словам, «живые люди плохо укладываются даже в хорошие схемы» [2, с. 16]. Основание всякой культуры составляют ценности. Высшие ценности более конкретно ее характеризуют. «Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком» [6, с. 70]. Одни и те же ценности в разных культурах могут обретать различный смысл.

Культура представляет собой сложный феномен человеческого бытия. Ядро культуры составляют выстроенные в иерархическую систему ценности. Высшие ценности определяют облик и направление развития той или иной культуры. Несмотря на длительный период векового существования Аксиология как философская дисциплина, как отмечает введший термин «Аксиология культуры» Г.П. Выжлецов, так и не смогла выработать единого понятия ценности. Вероятно, это связано с тем, что значение одних и тех же ценностей в отдельных культурах может трактоваться по-разному. Когда заходит речь о конфликте ценностей нужно понимать, что в основе этого явления лежит несогласие в понимании ценностей. Решение обозначенных проблем в развитии Аксиологии нуждается в иных, чем применявшихся прежде подходах. Даже если и не получится решить полностью проблему аксиологического релятивизма, есть возможность хотя бы сократить ее масштабы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. – СПб.: СПбГУ, 1996.
2. Новая философская энциклопедия. Т. 4. – М.: Мысль, 2010.
3. Сагатовский В. Н. Бытие идеального.- СПб., 2003.
4. Гадамер Х. Г. Истина и метод. – М., 1988.
5. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры на рубежах веков // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 2 (23). – Рр. 15–26.
6. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. Культурология. XX век. Антология. – М., 1995.
7. Чухина Л. Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера. – М., 2004.

8. Гартман Н. Эстетика. – Киев: Ника-Центр, 2004.
9. Хайдеггер М. Феноменология и трансцендентальная философия ценности. – Киев: Cartel, 1996.
10. Ильин И. А. Основы христианской культуры. – М.: Искусство, 1993.
11. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. – М.: Республика, 1994.
12. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. – М.: Политиздат, 1991.
13. Сагатовский В. Н. Философия культуры: предмет и базовые понятия // Парадигма: философско-культурологический альманах. – 2008. – № 11. – С. 201.
14. Большаков В. П. Культура как форма человечности. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2008. – С. 92.
15. Франк С. Л. Этика нигилизма. – М.: Правда, 1990.

REFERENCES

1. Vyizhletsov G. P. *Aksiologiya kulturyi* [Axiology of Culture]. SPb, SPbSU, 1996.
2. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopaedia]. M., Mysl, 2010. Vol. 4.
3. Sagatovskiy V. N. *Bytie idealnogo* [Being of the Ideal]. SPb, 2003.
4. Gadamer H. G. *Istina i metod* [Truth and Method]. M., 1988.
5. Vyzhletsov G. P. Axiology of culture at the turn of centuries. *Mezhdunarodniy zhurnal issledovaniy kultury = International Journal of Cultural Studies*, 2016, no. 2 (23), pp. 15-26. (In Russian).
6. Rikkert G. *Nauki o prirode I nauki o culture. Kulturologiya. XX vek. Antologiya* [Science of Nature and Science of Culture. Cultural Studies. XX Century. Anthology]. 1995.
7. Chukhina L. *Chelovek i ego tsennostny i mir v fenomenologicheskoy filosofii Maksa Shelera* [Man and His World of Values in Max Scheler's Phenomenological Philosophy].
8. Gartman N. *Estetika* [Aesthetics]. Kiev, Nika-Tsentr, 2004.
9. Haidegger M. *Fenomenologiya I transtsendentalnaya filosofiya tsennosti* [Phenomenology and Transcendental Philosophy of Value]. Kiev, Cartel, 1996.
10. Ilyin I. A. *Osnovyi hristianskoy kulturyi* [Basics of Christian Culture]. – M., Iskusstvo. 1993.
11. Losskiy N. O. *Tsennost i bytie. Bog i Tsarstvo Bozhie kak osnova tsennostey* [Value and Being. God and God's Kingdom as the Basis of Values]. M., Respublika, 1994.

12. Losskiy N. O. *Usloviya absolutnogo dobra. Osnovy etiki* [Terms of absolute good. Basics of Ethics]. M., Politizdat, 1991.

13. Sagatovskiy V. N. Philosophy of culture: subject and basic concepts. *Paradigma: Filosofsko-kulturologicheskiy almanah = Paradigm: Philosophical Cultural Almanac*, 2008, no. 11, p. 201.

14. Bolshakov V. P. *Kultura kak forma chelovechnosti* [Culture as a form of humanity]. Velikiy Novgorod, Yaroslav Mudriy NovSU, 2000, p. 92.

15. Frank S. L. *Etika nigilizma* [Ethics of nihilism]. M., Pravda, 1990.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Иманбаева Ж.М. Культура как система ценностей / Ж.М. Иманбаева // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 44–56.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Imanbayeva Zh.M. Culture as a value system // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 2, pp. 44–56. (In Russian).